

1 УДОМ
г. Москва
13 янв. 1978г.

Предъявите ваши улыбки

В ночь под старый Новый год могут быть всякие чудеса. Поэтому неудивительно, что сегодня в «Гудке» встретились сразу четыре народных артиста СССР — ДОДО АБАШИДЗЕ, МИХАИЛ ВОДЯНОЙ, МИХАИЛ ЖАРОВ и МАРИС ЛЕПА.

Первое слово взял народный артист СССР Михаил ЖАРОВ:

— Главное — будьте здоровы. И ходите в театр! Это пожелание — не шуточное.

Оглянитесь: что делается с нынешней погодой. Спросите: какая связь — театр и погода? Но послушайте. Вот раньше — была погода! Помните? «Мороз и солнце — день чудесный...». Просто не верится! А нынче? Утром — плюс два, вечером — минус восемнадцать. Моя трехлетняя внучка считает, что все это дело рук Деда-Мороза, который летает там, где зажигается салют, и, не глядя, вынимает погоду из сумки — какая уж попадется! Ученые говорят: «Земное эхо солнечных бурь». Утверждают, что они, эти космические возмущения, сказываются даже на настроении людей. Вполне вероятно. И поэтому тяжелее всего в данном случае нам, актерам. Такова уж наша профессия — ты всегда должен быть в хорошем настроении. Даже если играешь на сцене злодея.

Ну, а что театр — лекарь, это знают все актеры. Выдающийся английский актер Майкл Редгрейв рассказывал, как однажды у него так сильно разболелась нога, что он вынужден был ходить с палкой. Но спектакль «Макбет» Шекспира отменить было нельзя. Испытывая нестерпимую боль, он, облаченный в костюм Макбета, доковылял до кулисы, поставил палку и, стиснув зубы, вышел на сцену. Провел все сцены в том числе и яростную сцену боя. Разгоряченный поехал домой и только тогда вспомнил про оставленную палку и... боль в ноге!

Даже годы может сбросить актер. Видевшие великую Ермолу на сцене запомнили ее стройной, легкой, полной энергии и силы. Но мало кто видел ее перед выходом — усталую, сгорбленную. И тут же она выходила на сцену в доспехах Жанны д'Арк, которые несли потом в гриммерную двое крепких мужчин. Всегда поражала Александра Александровна Яблочкина: ей было за девяносто, а она еще играла в спектакле «Ярмарка тщеславия».

Ее вывозили на коляске, и каждый раз сцена начиналась словами, которые она произносила: «Ах это ты, Олдридж!». И вот однажды она привычно начала: «Ах, это ты...». Актриса, игравшая прислугу, решила, что она забыла текст, и зашептала, наклонившись к ее уху: «Олдридж». «Вы что, думаете я забыла, как его зовут!» — громко возмутилась Яблочкина и тут же продолжила сцену. Зал аплодировал.

Повторю: веселое, доброе настроение не покинет вас в Новом году, если... будете ходить в театр.

— МНОГО лет в январские дни я был Дедом - Морозом, — начал свой рассказ народный артист СССР Марис ЛЕПА. — Я переодевался в театре, брал мешок с подарками и являлся домой. Дети, естественно, верили, что я — из сказки. «А где ваш папа?» — спрашивал я. «Ой, он вечно пропадает в театре или репетирует, или танцует». Но дети выросли. В последние годы, уходя от них в обличии Деда-Мороза, я чувствовал, как они, прилепившись носами к оконному стеклу, смотрели вослед и спорили: папа это был или нет? Если пойдет по снегу, а не по тропинке, значит, настоящий. И я шел по снежной целине.

В прошлом году, опасаясь разоблачения, я уговорил своего товарища, актера МХАТа Юрия Леонидова нарядиться вместо меня. Пусть дети как можно дольше верят в сказку. Но дети сразу узнали его нежданный рост и красивый мховатский голос. Через минуту ус у него отклеился, борода упала. И он хохотал вместе с ними. Мне стало грустно, что в этот год я уже не был Дедом-Морозом...

Но стало ли меньше в мире волшебного? Нет!! Пожалуй, его даже больше, чем раньше. И связываю я это с телевидением в моей жизни. Больше двадцати лет я тащусь на сцене Большого театра ведущие партии в разных спектаклях. Но как только я снялся в телефильме «В нашем микрорайоне» — тут же на улице люди стали звать:

«Это тот самый, что сыграл Берзиньша». Такова магия телевидения: она делает тебя знакомым сразу огромной аудитории. Но телевидение привлекает меня, конечно, не этим, а возможностью попробовать раскрыть себя в разных ролях, в том числе — драматических. Оно настоящее, сказочное чудо: вот только что я сыграл эпизод, а через несколько минут уже могу видеть на мониторе, как получилось, и, учитывая сегодняшнее, знаю, что делать завтра.

В очередном «Бенефисе», а мы его снимаем в эти дни, я играю сразу несколько разнохарактерных ролей с такими прекрасными актерами, как Людмила Гурченко, Армен Джигарханян, Александр Ширвиндт. Причем мои герои даже встречаю на экране — разве это не волшебство? В новогоднем музыкальном спектакле «Орех кракатук» по сказке Гофмана я тоже играю сразу несколько ролей — Доктора, Короля Мышей, принца Щелкунчика, который снится маленькой героине... Вот такие чудеса бывают на телеэкране.

Хочу всем пожелать — пусть чудеса в нашей жизни никогда не кончатся!..

— НЕТ, самое трудное, пожалуй, — вступил в разговор народный артист СССР Михаил ВОДЯНОЙ, — это играть первого января в утреннем спектакле. Ведь от встречи Нового года не откажешься, от гостей тоже. Так вот однажды в новогоднее утро играли мы оперетту О. Сандлера «На рассвете». Есть там такая эффектная сцена: мой «герой» Мишка-Япончик у знаменитой актрисы немного кино Веры Холодной. В ходе беседы появляется и Григорий Иванович Котовский, с которым у моего «героя» по истории и по оперетте довольно неспокойные отношения. И вот к финалу жаркого диалога я заявляю: «Спорить бесполезно — вся местность простреливается!». И поднимаю чехол на роле, а оттуда выдвигается верзилателохранитель с пулеметом... Этого телохранителя, Жору, мы задвигали под роле в антракте, и добрых полчаса он лежал там, не двигаясь и не шелохнувшись.

Так вот доходит он, значит, до этой точки. Произношу я

реплику — тишина. Поднимаю чехол — тихо. Заглядываю: Жора прилег щекой к пулеметному замку и... безмятежно спит. Тут и зал не выдержал, как грохнет!... Жора встрепенулся, разлепил очи — пулемет от себя аж до середины сцены выкинул и на весь зал: «Михаил Григорьевич, я не сплю! Я тактику соблюдаю...». Зал хохотал. Я вдруг роль свою забыл, помню лишь слова партнера. Кое-как выпутался... А знакомый критик потом сказал мне: «Очень, знаете, удачная находка!». Вот ведь как бывает! Это ж надо...

— ОКАЗЫВАЕТСЯ, заниматься спортом никогда не поздно, — сказал народный артист СССР Додо АБАШИДЗЕ. — Я встретился с футболом когда мне шел шестидесять первый год. Мы готовились к съемкам кинокомедии «Первая ласточка», где я должен был играть роль Ясона, одного из зачинателей грузинского футбола. Мы приехали в Потти, где происходят события фильма, и на второй день нам назначили тренировку-репетицию. Представьте себе: шесть взрослых солидных мужчин в необычайно длинных, по той моде, спортивных трусах. В тот день мы не гоняли мяч, а долго и жарко обсуждали вопрос о том, сколько должно быть в команде игроков. Надо знать горцев, чтобы понять, как это все выглядело. Наконец, наша тренер и режиссер Н. Мчедлидзе, женщина решительная, прекратила наш научный спор и объявила новый сбор, но уже с консультантом картины — мастером спорта СССР, известным грузинским футболистом Борисом Пайчадзе. Увидев всю нашу актерскую команду на поле будущих сражений и, в частности, мою колоритную фигуру, не ведавшую о пользе спорта много десятилетий, он пообещал сделать из нас по меньшей мере сборную Бразилии а из меня — Пеле.

Нет, конечно. Пеле из меня не получился — слишком мало времени было, но я перенял некоторые финты Гарринчи. И теперь мне трудно убедить знакомых и незнакомых болельщиков тбилисского «Динамо» или кутаисского «Торпедо», что нет, не играй я за эти прославленные команды тридцать лет назад... А если говорить серьезно, я жалею, что не играл. Сколько лет потерял!

Хочу пожелать всем: и в Новом году не поздно начать заниматься спортом.

Разговор записали:

В. АНТОНОВ, Г. НЕСТЕРОВ,
Б. ПЕТРОВ.